

Федор ЛУКЬЯНОВ - об ультиматуме Трампа: ПЯТЬДЕСЯТ ДНЕЙ ДЛЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ?

Евгений ДАВУТОВ

■ Заявление президента США можно интерпретировать по-всякому.

НА РАЗ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России, директор по научной работе Международного дискуссионного клуба «Валдай» побеседовал с «СВ» на самые горячие темы последних дней.

- Трамп заявил, что дает России пятьдесят дней на урегулирование конфликта. Почему пятьдесят дней?

- Действительно, он начал с такого бурного мирного наступления. Приложил довольно большие публичные усилия, поразив, удивив многих и в Соединенных Штатах, и в разных частях мира, и на Украине, и в России, и в Европе. Он не сразу пришел к выводу, что не получается, как он видел, прекращение войны, а именно: просто стоп! - и все, всем стоять, прекратить стрелять, договариваться. Причем вот это последнее - договариваться, - кажется, уже имелось в виду, что без него. То есть мое дело - остановить кровопролитие, а дальше вам надо - вы и договаривайтесь, как дальше жить. Ну, Европа может помочь. Не сработало.

Значит, мы видели, как он на первом этапе вот этих усилий всю мощь своего давления - психологического, материального, идеологического - бросил на Украину. Эта знаменитая сцена в Белом Доме. Надо полагать, он пришел к выводу, что от Украины добился всего, чего хотел. Любопытно, что сейчас совсем уже не вспоминает никто сделку по ресурсам. Не очень понятно, что с ней-то дальше будет? Это как бы на всякий случай, на будущее, или что?

Михаил ФРОЛОВ/Коммерсантъ

Владимир БЕЛЕНДУРИН/Коммерсантъ

Нефть и ее покупатели становятся основой политики шантажа.

НЕПОНЯТНАЯ ТЕМА

- За все эти полгода ритуальных танцев вокруг урегулирования позиция России не изменилась ни на сантиметр.

Вот что было, то и есть. И, собственно, это, по-моему, Трампа раздражает больше всего.

Вероятно, он рассчитывает каким-то образом оказать давление на Россию - двояким способом. Прежде всего укреплением военной мощи Украины. Отсюда эта схема: «мы продаем Европе, а Европа передает им». Причем для Трампа принципиально важно, это важно для его избирателей: мы ничего не тратим, мы на этом только зарабаты-

ваем. Это Байден, идиот, тратил, а мы эту войну обратим в хороший бизнес. Но тем самым, да, Украина получает средства ПВО. Что именно она получает, это еще не очень понятно.

И второй элемент - эти самые пошлины. Здесь, на мой взгляд, наиболее такой какой-то непонятный заход, потому что эти пятьдесят дней, которые он дал России, это довольно странно. Какая-то такая отсрочка, причем не маленькая, полтора месяца, это все-таки срок для боевых действий. Тут возникает вопрос: а что, собственно говоря, имеется в виду? Имеет ли он в виду, что Путин ему обещал мощное военное действие? И он, так сказать, ему дает возможность его совершить, и в зависимости от этого: получится - хорошо, не получится - не взьщите. Можно так интерпретировать, можно интерпретировать хуже, что он провоцирует эскалацию таким образом. Но что будет дальше, непонятно, тем более что Трамп все-таки известен тем, что довольно свободно меняет свои позиции, если считает, что прежняя не работает или как-то ее надо скорректировать.

НЕ РАССОРЯТСЯ ЛИ БРИКС

■ Отреагируют ли страны объединения на ситуацию в мире?

- Трамп давал шестьдесят дней Ирану на решение своей ядерной сделки.

- Да, хорошее напоминание. Сейчас уже это выглядит как откровенный сознательный обман, введение в заблуждение. Собственно, иранцы так это интерпретировали, что у них усыпляли бдительность.

Ну, я думаю, что здесь прямой аналогии быть не может, тут же речь не идет о нанесении по России американских ударов. Не может идти. Но это просто подтверждает, что действительно Трамп, как говорил Ходжа Насреддин, хозяин своего слова: хочу - дал, хочу - взял обратно.

- Китай, Индия - члены БРИКС. Не произойдет ли конфликт внутри этой ор-

ГАРАНИЗАЦИИ ИЗ-ЗА ДЕЙСТВИЙ ТРАМПА?

- Как себя поведут эти страны, действительно вопрос. Сообщество сейчас стало очень многообразным и даже, я бы сказал, разношерстным, но все-таки это страны, претендующие на статус определенный и самоуважение. Уверен, что никто из них вербально прямо не скажет, что, ой нет, лад-

но, мы, пожалуй, поостережемся, вот с Трампом не надо ссориться, но это как-то унизительно. Это не значит, что они не примут какие-то меры для того, чтобы не вступать в конфликт. Я думаю, что в данном контексте главное - это Индия и Китай, поскольку от торговли нефтью с ними многое зависит, и для них тоже, потому что это очень

существенная доля их потребления. Не знаю, как они поедут себя.

А если говорить о БРИКС в целом, особенность БРИКС, в чем свои плюсы и минусы, как раз такова, что это не союз, не альянс, не блок, даже не организация. Это некое сообщество стран, в котором взгляды совпадают чрезвычайно редко. Если говорить не о самых общих вот таких принципах миро-здания, что все должны быть равны, справедливое мироустройство и никакой гегемонии, здесь никто не спорит. А дальше начинаются конкретные интересы. И между странами БРИКС хватает разногласий. Тут ничего не надо ожидать, что вот сейчас они соберутся, скажут, сделают. Добиваться единства мнений в БРИКС бессмыс-ленно, не будет его.

НАДЕЖНОСТЬ СГ ВЫДЕРЖАЛО КАТАКЛИЗМЫ

■ Союз Беларуси и России способен адаптироваться к обстоятельствам.

- Что ждет Союзное государство в будущем?

- Это открывает перед нами очень обширную тему, что такое в современных международных условиях союзнические отношения. Мне кажется, что именно в этой сфере происходят довольно глубокие изменения, в том смысле, что отношения предельно обязывающих норм, которые распространяются на субъектов союза, союзнического взаимодействия, сейчас постепенно переосмысливаются в пользу какой-то немного другой модели. Главное, к чему стремятся все государства, это свобода действий и гибкость определенная, потому что никогда не знаешь, какого рода кризисная ситуация тебя тянет. И это касается всех без исключения.

Примеры, когда кто-то пытался ограничить себе пространство для действий за счет полного вступления в пространство кого-то еще, другого, третьего, в общем, негативные. И Украина - самый яркий пример. Отказавшись от балансирования и маневрирования, чем они довольно успешно занимались на протяжении двадцати лет, Украина оказалась на переднем крае жесткого столкновения. Как это все вырулить, к чему, еще не понятно.

Союзное государство прошло даже уже не знаю сколько этапов в своей истории, начиная с середины девяностых, когда появилась идея. Обстоятельства менялись кардинальнейшим образом. И поведение участников Союзного государства тоже менялось очень сильно. Но в пользу этого формата надо привести то, что он пережил все эти катаклизмы. Это не означает, что вот эти изменения прекратятся вдруг. Этого не будет.

Я даже не беру тот факт, что довольно существенную роль играет личный фактор, президент один и президент другой. Они являются определяющимися доминантами своих политических пространств, и, соответственно, от этого много зависит. Но есть очень быстрая и динамично меняющаяся общая ситуация в Восточной Европе, в Евразии. Какой она будет даже через год, мы, наверное, с трудом предскажем, а уж через пять вообще бессмысленно.

Важная особенность Союзного государства, которую надо сохранять, это все-таки адаптивность к меняющимся обстоятельствам.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В ВК

